

P. Eisenberg. — 6., neu bearb. Aufl. — Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zuerich : Dudenverl., 1998. — 912 S. *Eisenberg P. Grundriß der deutschen Grammatik / Peter Eisenberg.* — Stuttgart ; Weimar : Metzler, 1999. — Bd. 2: Der Satz. — 551 S. *Eisenberg P. Konjunktiv als Flexionskategorie im gegenwärtigen Deutsch / P. Eisenberg // Studien zu Deutsch als Fremdsprache III: Aspekte der Modalität im Deutschen — auch in kontrastiver Sicht : Germanistische Linguistik.* — 1997. — № 136. — S. 37—56.

КОРОТУН О.В.

(Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского)

СЛОВАРЬ КАК ОБЪЕКТ МНОГОАСПЕКТНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ¹

The article is devoted to concept “appearance” in the context of Russian culture, Russian picture of the world and linguistic consciousness.

Key words: *concept, appearance, linguistic consciousness, linguistic experiment.*

Объектом данной статьи является концепт «целостный человек» (или макроконцепт «Человек»), который занимает центральное положение в языковой картине мира и поэтому является наиболее актуальным для носителей языка. Предметом исследования при этом выступает многоаспектная лингвистическая интерпретация обозначенного макроконцепта. «Внешний человек», наряду с «внутренним человеком», также является базовой, основной семантической характеристикой человека целостного. Цель статьи — представить многогранность лингвистической интерпретации словарной фиксации концепта «внешний человек». Заявленная цель реализуется в конкретных задачах: обосновать необходимость создания «Словаря внешнего человека»; описать структуру проектируемого «Словаря внешнего человека».

Ставя задачу описания языкового отображения концепта «внешний человек» в специальном словаре, нельзя не обратить внимание на потенциальную коммуникативность внешности человека. Внешность человека «обращена к другим людям» [Кон 1978, с. 58], и вследствие этого она наделена способностью передавать людям информацию о внутреннем мире личности, выявлять индивидуальные, присущие только этому человеку качества и свойства. Именно с этой точки зрения внешность информативна и коммуникативна: она есть средство «познавательного акта, реализующегося на основе одновременного включения различных уровней сознания, основу которого составляют эмоции» [Богуславский 1994, с. 91], т.е. внешность — объект оценивания и субъект информации, который характеризуется экспрессивностью и способностью воздействия на окружающих.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 09-04-00815

Кроме того, внешность воспринимается людьми как эстетический объект, т.е. она наделена выразительностью и способностью эстетически воздействовать на воспринимающего [Бахтин 1979]. Иначе говоря, внешность – объект разнонаправленной познавательной-оценочной деятельности.

Любой фрагмент картины мира, как об этом пишут многие исследователи, может быть представлен с помощью различных параметров: пространственных (*верх – низ, правый – левый*), временных (*день – ночь, старость – молодость*), количественных (*мало – много, толстый – тонкий*), этических (*хорошо – плохо, добро – зло*), эстетических (*красивое – безобразное*) и др. Эти параметры обнаруживаются и в языковом образе-концепте «внешний человек». Нами выделены следующие: **физические**: рост (*высокий, низкий, маленький*), но при рождении – *длина*, т.к. новорожденный находится по преимуществу в горизонтальном положении, а также *длина* отдельных частей тела; величина, объем (*полное тело, большая голова*); внешние очертания тела (*фигура, телосложение, формы*); состояние здоровья (*пышет здоровьем, чахлый*); физическая сила и физическое состояние тела и его частей (*мощное тело, неразвитые мышцы*); физические характеристики тела и его частей (*голубые глаза, кривые ноги*); **временные** (*старый человек, молодой человек*); **эстетические** (*красивое, прекрасное, уродливое лицо*); **этические** (*добрые глаза, ласковые руки*); **интеллектуальные** (*умное лицо, тупой взгляд*); **психоэмоциональные** (*озорной взгляд, грустное лицо*); **социальные** (*руки рабочего, осанка аристократа*); **национальные** (*калмыцкое лицо, немецкий выговор*); **гендерные** (*мужские манеры, бабье лицо*).

Продемонстрируем вербальную реализацию подобных представлений на литературных примерах: *Кроме того, походка его демонстрировала неприятные последствия детского полиомиелита: шагал Стреповиков нешироко, переваливаясь на коротких и кривых, колесом, ногах* (А. Волос); *Телосложение молодого мужчины было аполлоновым, хотя он не прикладывал к этому ровно никаких усилий, природа сама постаралась одарить его невиданной красотой, лишив для этого примечательности не один десяток сородичей* (Д. Липскеров); *Черты лиц женщин были мягче, чем у мужчин, и некоторых можно было назвать даже красивыми; телосложение их было стройное, и формы пропорциональны* (В. Обручев); *Леонид Николаевич потом рассказывал: надел свой самый лучший костюм, надушился (интеллектуальная внешность, как он про себя говорил – и действительно в это верил), набрал полные карманы календариков, забросал этими календариками весь генеральский предбанник* (И. Кио); *Зайдя в комнату к матери, чтобы убрать чайные чашки, Анна Федоровна отметила про себя, что у Мур такой же счастливый вид, что и у детей, и, сверх того, она находится в состоянии полной боевой готовности: голос на октаву ниже, чем обычно, мурлыкающий, глаза как будто на два размера шире, спина прямой, если это только возможно* (Л. Улицкая); *Надо отдать ему справедливость: когда уж вы до него добирались, он вас слушал, вникал в дело, этого у него не отнимешь – внимательный, холёный, несколько старомодно одетый господин с бородкой и длинными, пышными, как у певца, волосами.*

Солидная внешность. Для адвоката это имеет немалое значение. Его женой была Ольга Федоровна Аренская (она носила фамилию своего первого мужа — сына композитора А. С. Аренского), очень приятная женщина, чьи аристократические манеры меня просто покорили, когда я познакомилась с ней (И. Архипова).

Концептуально-семантическое пространство «внешнего человека» в русской ЯКМ параметризовано и структурировано неравномерно, т.к. в центре его находится образ тела, который является центральной составляющей образа-концепта «внешний человек» в русской ЯКМ. Значения номинаций и развернутых характеристик тела человека характеризуются различными семантическими параметрами, что выражается в языке специфическими языковыми формами. В языковом сознании «тело» — это вместилище внутреннего организма и внутренних духовных сущностей человека, это пространство, на котором размещаются внешние органы и в котором выражаются и локализуются физические, психологические, интеллектуальные, социальные свойства целостного человека; тело оценивается, получает образные характеристики посредством метафор, эпитетов, сравнений. Образ-концепт «внешний человек» не является застывшим понятием, он изменяется с течением времени: меняются его контуры, границы, но ядро концепта, к которому относится представление о внешнем человеке как о параметризованном семантическом пространстве, динамическом, связанном с внутренним и целостным человеком, остается неизменным.

Итак, образ человека — объекта лингвоантропологических наблюдений и исследований последних десятилетий — многогранен, разнообразен, сложен и противоречив. Нельзя к тому же игнорировать изменившуюся коммуникативную ситуацию (например, постепенный отход от использования традиционных форм получения информации и замена их современными), которая не может не влиять на изменения в языковом сознании говорящих. Одним из способов реконструкции представлений носителей языка о разных фрагментах действительности является эксперимент и его последующая словарная обработка.

Многими исследователями отмечается, и это вполне очевидно, что в настоящее время в лингвистике наблюдается так называемый «словарный бум»: появляются самые разнообразные словари — толковые, идеографические, тематические, ассоциативные, в которых исследователи представляют результаты своих многолетних наблюдений над объектом исследования. Что касается такого фрагмента языковой картины мира, как образ-концепт «внешний человек», то до сих пор он только лишь один раз становился объектом специального словарного описания: в 1994 г. в свет вышел «Словарь оценок внешности человека» В.М. Богуславского, который содержал оценки внешнего облика человека, собранные по литературным источникам, с точки зрения дистанции восприятия (оценки первовидения и оценки второвидения).

Основой для составления «Словаря внешнего человека» послужили эксперименты (ассоциативный, психолингвистический), которые проводились в общей сложности с 2000 по 2010 гг. Словарь состоит из трёх частей: 1) национальности; 2) профессии; 3) эстетический идеал — антиидеал. В каждом

разделе данные экспериментов представлены следующим образом: общие, гендерные и социологические (по уровню образования) результаты; в каждом эксперименте участвовало по 500 респондентов – молодых жителей г. Омска возрастом от 16 до 25 лет.

Общая цель всех трёх экспериментов состояла в следующем: выявить национальную, профессиональную, эстетическую специфику представлений (как в содержательном, так и в свете речевой компетенции носителей русского языка) об исследуемом нами фрагменте языковой картине мира (внешнем человеке) и способы его категоризации в языковом сознании молодых жителей современного мегаполиса – г. Омска.

Первый раздел (национальности) состоит из 19 ассоциативных полей, содержащих реакции на слова-стимулы: *азербайджанец, англичанин, американец (США), белорус, болгарин, грузин, еврей, испанец, итальянец, казах, латиноамериканец, немец, поляк, русский, татарин, украинец, француз, швед, эстонец*. Список слов-стимулов был сформирован в результате предварительного опроса молодёжной аудитории «Словесные портреты представителей каких национальностей вы могли бы составить?», в результате чего в анкетный лист попали 19 слов-номинаций национальностей (частотность в ответах – не менее 15%). Эксперимент проводился следующим образом: информантам было предложено дать свободные ассоциации (время ограничивалось, нельзя было возвращаться к стимулам), но было задано направление ассоциаций: «Внешний облик» или «Каков внешне?».

Второй раздел (профессии) состоит из 20 ассоциативных полей, содержащих реакции на слова-стимулы: *актёр, библиотекарь, водитель, врач, дизайнер, кондуктор, менеджер, милиционер, охранник, повар, преподаватель вуза, программист, продавец, секретарь, слесарь, строитель, телеведущий, уборщица, учёный, учитель*. Список слов-стимулов был сформирован в результате предварительного опроса молодёжной аудитории, аналогичного предыдущему, – «Словесные портреты представителей каких профессий вы могли бы составить?», в результате чего в анкетный лист попали 20 слов-номинаций профессий (частотность в ответах – не менее 15%). Эксперимент проводился аналогично выше описанному.

В третьем разделе представлены результаты сопоставительного психолингвистического анкетирования, целью которого было выявить положительные / отрицательные аксиологические характеристики слов, номинирующих элементы внешнего облика человека: *фигура (в целом), руки, ноги, другая часть тела, лицо (в целом), глаза, нос, губы, рот, другая часть лица, волосы, одежда, обувь, использование косметики, аксессуары, походка, манеры, жесты, запах, голос, другое*. В опросном листе было два аксиологических поля – красивый человек / некрасивый человек; в каждом поле – две графы – мужчина / женщина. Эта часть словаря содержит данные двух одинаковых экспериментов, которые проводились с интервалом в 10 лет: в 2000 и в 2010 гг.

Вербальные реакции зафиксированы в тех формах (морфологических, синтаксических), в которых их записали респонденты; исправлялись лишь орфографические и пунктуационные ошибки. Многие информанты давали

неоднословные реакции (в виде словосочетаний, фрагментов высказываний, целостных высказываний), а также несколько реакций. В целом можно также отметить, что полученные результаты подтвердили устоявшееся в науке представление о многогранности, сложности человека как субъекта оценок и объекта восприятия: несмотря на заданное направление экспериментов, многие реакции содержат характеристики, не относящиеся к внешнему облику человека (тем не менее они включены в словарные статьи для объективности), что свидетельствует также о сложном, специфичном устройстве языкового сознания и такого фрагмента национальной картины мира, как человек (точнее, одной из его ипостаси – «внешний человек»).

Словарная статья словаря представляет собой ассоциативное поле, начинающееся со слова-стимула, затем указывается количество отказов («нет реакции»), общее количество реакции, далее следуют вербальные реакции, распределённые по частотности и в алфавитном порядке (1 и 2 разделы), и аксиологическое поле (3 раздел), начинающееся с номинации параметра внешнего облика, далее также указывается количество отказов, общее количество ответов и далее реакции распределяются по частотности и в алфавитном порядке. Приведём пример словарной статьи.

Учёный

Нет реакции 12

Всего реакций 802 (589 + 213)

Очки 122 В очках 66 Умный 34 Костюм 19 Белый халат 16 Борода 13 Халат 10 Ботаник 9 Ботан 8 В белом халате 8 Лысый 8 Микроскоп 8 В халате 7 Галстук 7 Книги 7 Лаборатория 7 Лысина 7 Пробирки 7 Строгий костюм 7 Усы 6 Взъерошенные волосы 5 Лохматый 5 Седой 5 Задумчивый 5 Умный человек 5 Белая рубашка 4 В костюме 4 Диссертация 4 Задумчивый 4 Интеллигентный 4 Мужчина 4 Наука 4 Образованный 4 Очкарик 4 Растрёпанные волосы 4 С бородой 4 Серьезный 4 Старый 4 Худощавый 4 Библиотека 3 Бородатый 3 Ботаник в очках 3 В больших очках 3 Деловой костюм 3 Знания 3 Культурный 3 Профессор 3 Ручка 3 Седые волосы 3 Степень 3 Телескоп 3 Ум 3 Умный вид 3 Философ 3 Худой 3 Баночки 2 Блокнот 2 Блуждающий взгляд 2 Бородка 2 В галстук 2 В строгом костюме 2 Взъерошенный 2 Грязные волосы 2 Дипломат 2 Замученный 2 Колба 2 Колпак 2 Компьютер 2 Книга 2 Лупа 2 Мозг 2 Мужчина в очках 2 Начитанный человек 2 Неопрятный 2 Нобелевская премия 2 Нудный 2 Опыт 2 Открытия 2 Отсутствующий взгляд 2 Очень умный 2 Очки круглые 2 Очки на носу 2 Пенсне 2 Плешь 2 Пожилой мужчина 2 Полный 2 Растрёпанный вид 2 Рубаха 2 С большой головой 2 С взъерошенными волосами 2 С телескопом 2 Свитер 2 Скучный 2 Сосредоточенны 2 Статьи 2 Станный 2 Хаос на голове 2 ... (далее следуют единичные реакции – всего 213)

Выводы. Данные экспериментов, представленные в описываемом словаре, могут быть интерпретированы собственно лингвистически (анализ активного словника описываемого фрагмента национальной картины мира, актуальных синтаксических конструкций и морфологических форм, разностилевых единиц, используемых носителями языка для описания внешнего человека), когнитивно-лингвистически (оценка и анализ того, какие «семантические

зоны» описываемого фрагмента наиболее плотно заполнены, целостности и дробности исследуемого концепта в сознании носителей русского языка, «смежности» концепта «внешний человек» с другими концептами, выявление его ядерной и периферийных зон, стереотипных представлений), психолингвистически (выявление языковой способности портретирования человека, выбора актуального словника, синтаксических конструкций, морфологических форм, разностилевых единиц в целом (через интерпретацию языкового сознания молодого жителя сибирского города) и в зависимости от гендерной принадлежности, уровня образования респондентов).

В качестве перспективы исследования можно наметить тот факт, что содержащийся в словаре фактический материал и его последующее описание могут быть использованы в сопоставительных исследованиях разных языков в плане национально-культурных особенностей и этнической специфики.

Литература

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 445 с. *Богуславский В.М.* Человек в зеркале русской культуры, литературы, языка. – М.: Космополис, 1994. – 238 с. *Кон И.С.* Открытие «Я». – М.: Наука, 1978. – 367 с. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 204 с. *Телия В.Н.* О специфике отображения мира психики и знания в языке // Сущность, развитие и функции языка. – М.: Наука, 1987. – С. 65-74.

ЛИТВАК С.Я.

(Классический приватный ун-т)

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

The article deals with some disputable problems of the category of mood in English.

Key words: *the category of mood, oblique moods, morphological category, syntactic category, the status of the category of mood.*

Несмотря на то, что в конце XX столетия появился целый ряд фундаментальных исследований по теоретической грамматике английского языка [Мілих 1995; Kaplan 1995; Штелинг 1996; Greenbaum 1996; Viber 1999; Quirk 1999; Блох 2000], некоторые ее вопросы все еще остаются дискуссионными. Одним из них, несомненно, является вопрос о категории наклонения вообще и сослагательном наклонении (косвенных наклонениях) в частности.

Целью нашей работы является анализ грамем косвенных наклонений современного английского языка. Эта цель обусловила решение следующих задач: